

Лоза. Созревание

Двадцать пять лет... Вдруг чувствуешь, что вино, загустевшее из солнечного сока, уже набрало крепости и приобрело благородно-бордовый цвет вместе с тягуче-терпким вкусом. Впереди ещё годы выдержки...

А когда придёт время – надо будет суметь оставить тяжёлую смолистую бочку в тёмном глубоком подвале и перелиться в другой сосуд...

Главное – к концу жизни не истончиться в укус, нестерпимо кислый для окружающих тебя близких людей.

* * *

Детство. Помню – было много нищих. И каждый раз, видя сидящего на полу, в магазине, человека, чужое несчастье воспринимала очень остро. Больше этой несправедливости в маленьком сердце, пожалуй, больше ничего не было.

– Мама! Дай денежку подать!

Мама отсыпала горсточку монет, и я вприпрыжку несла светлую помощь просящему.

Потом нищая бабушка, улыбаясь, долго меня крестила, приговаривая:

– Дай Бог тебе здоровья! Дай Бог... – и ещё что-то.

Зачем она это делала – непонятно, но внутри уже так светло от удовлетворённой потребности – помочь. И хотелось помогать ещё и ещё!

Сейчас – стыдно. Стыдно посмотреть в глаза тому, чьё благополучие зависит от твоего подаяния. Уже не нужно просить:

– Мама! Дай денежку подать!

Проходишь мимо, скорее мимо, в дверной проём магазина. Думаешь:

– Сейчас разменяю и вернусь.

Возвращаешься из другой двери – той, что ближе.

– Возьмите! – кладёшь монеты в раскрытую ладонь.

Господи, куда деть глаза? Скорее – бежать, бежать подальше от своей совести. Стыдно? Стыдно, что не отдала всю сдачу. А женщина часто-часто крестит вдогонку, приговаривая:

– Дай Бог тебе здоровья! Дай Бог...

Дома, очнувшись: А может быть, ей нужна тёплая одежда? У меня ведь есть что-то – найду её завтра!

Но назавтра там уже никого нет. Ну что, удалось договориться с совестью?

* * *

Я впервые остался наедине с самим собой, и сейчас – мне страшно. Я напуган – я в первый раз слышу тишину так явственно, так чётко. Но я всё-таки не один здесь... Боже, я в первый раз опустил внутрь себя так глубоко, что начинаю слышать Тебя! Эта отрезвляющая, прозрачная тишина... Боже, я не стану теперь бояться – я почувствовал, что всё вокруг наполнено Тобой...

* * *

Прочитала где-то, что наша жизнь – это не подарок, а череда специальных испытаний. Конечно, с этим согласятся те, у кого жизнь – действительно не подарок.

Не подарок... Когда каждое утро, невыспавшийся, бежишь по одной и той же дороге на работу, и у тебя из-под носа уходит маршрутка. Но, ожидая новый транспорт, вынырнешь из глубины себя – а снаружи идёт снег... Редкие хрустальные снежинки падают. Одна – звонко щёлкнула тебя по носу и... Растаяла.

Тогда, Господи, в том светлом мире, куда мы так спешим... Ради достижения которого приходится менять не одну сотню ролей... Тогда скажи – удастся ли мне там увидеть, как сейчас, свиристелей и снегирей на тонких ветках, посреди неба? Или там будет что-то ещё более прекрасное?

Круглая площадь. Все дороги ведут сюда и отсюда. Из стойла под номером два выехал междугородний автобус и, наострив рога, изогнутые вперёд и вниз, смело двинулся навстречу такому же сине-белому быку. Соперник на повороте угрожающе заревел. Запахло бензином, толпа возле стойла номер пять засуетилась. Разворот, сближение... Но столкновения не будет – быки-тягачи разойдутся, управляемые каждый своим невидимым погонщиком.

Раздаётся тяжёлое механическое «му-у». Легковушка, как испуганная собака, пятится задом. Вот и ещё один прибыл, и ещё один уехал...

Наконец-то мой бык-тяжеловес подъезжает к воротам. Издалека среди людей пытаюсь разглядеть тебя. Играешь своей старой зажигалкой, чтобы отогнать нарастающее волнение вместе с желанием закурить. Вижу тебя ещё задумчивого. Но вот – ты обернулся!

Этюдник

Художников и актёров объединяет одно качество, которое мы в беготне будней утрачиваем, – наблюдательность.

Актёр каждый день может набирать в свою копилку образов человеческие привычки, повадки животных... Даже цветение анютиных глазок на городской клумбе может подсказать ему нужную черту характера для персонажа. Подсвечник, утюг или флейта... Пингвин, кролик, муха... Роза, цветущая на кусте или срезанная – в вазе. Всё это персонажи студенческих игровых миниатюр – этюдов. Пытливое сознание актёра подмечает в любом, живом и неживом, что-то важное.

В свою очередь художник, вглядываясь в окружающий мир, собирает человеческие

– Приехала! – стекло приближающегося автобуса пропускает через себя свет, идущий от твоих глаз.

Не замечаю толкающихся людей. Не помню ступеньки... Как хорошо, что ты рядом. Твоё тепло... Твой запах... Как я люблю приезжать к тебе! Какя тоскую, когда ты уезжаешь...

* * *

Это таинство начала нового дня... Эта прозрачная тишина, спокойствие задумчивого неба... Слиться с тем, что происходит вокруг...

И зачем только будет день? Зачем все эти метания: скачки мыслей вперёд-назад, беспокойства, нервы, выяснения отношений... Как сохранить внутри себя эту потрясающую ясность ума? Эту лёгкость и невероятную мощь, когда никто не может стронуть тебя, обернуть в смятение.

Мудрое, чистое, синее утро, спасибо!

характеры на своём этюднике – на бумаге или холсте. Это мимика, выражение глаз, жесты, позы... Одежда: новая, модная или поношенная, но аккуратная. Детали: оправка очков, цвет кожи, стрижка, или растрёпанные волосы... Удивительно, тем же самым пользуется и актёр, чтобы «нарисовать» своего героя.

Важно – в какое время суток цветёт роза, от этого зависит её настроение. Раскрыты игриво завитые бигудями природы лепестки, или элегантно цветочная головка слегка наклонилась, и цветок спит? Птицы, листва, блики света – каждый из них может стать участником этюда.

Интересно, а как актёр изобразит баклажан вот из этого натюрморта?

Невероятности

Если ты позволишь вероятностям вырваться из твоей головы – ветер их тут же подхватит и понесёт вдаль, вдаль... Возможно, он вернёт

что-нибудь из того, что забрал, но всегда возвращаются сплошные невероятности. Наверное, поэтому говорят: «Не бросай слова на ветер!»

Ветер перегоняет облака...

Ветер перегоняет облака из одного полушария в другое... Дворник сметает опавшие листья с тротуара на газон. Трамваи, троллейбусы, маршрутки – бегут.

Вот и мы тоже, бегаем: ты – в одном полушарии, я – в другом. Может быть, но за всё

время в этом полушарии – тебя не встречала. А ты видел меня? Тогда почему не окликнул? Давай договоримся – в следующий раз встретиться вот здесь, где ветер перегоняет вместе с облаками опавшие листья...